

На следующий день, если Ань Жуй сразу передаст командование Дворцовой стражей Ань Цзинсину, это будет хорошо, но если не передаст, то, когда послы придут в столицу, можно будет устроить небольшую суматоху, и тогда...

Думая об этом, Ань Цзинсин и Лу Яньси обменялись взглядами и улыбнулись. В этот момент их выражения лиц оказались удивительно схожими.

*

В это время Ань Жуй ничего не знал о «замыслах» Лу Яньси, потому что сам он уже начал сомневаться в своей «любимой наложнице».

— Ваше Величество?

Цзи Юи, глядя на Ань Жую с его переменчивым выражением лица, почувствовала легкую тревогу.

— Любимая наложница считает, что я поступил неправильно?

Ань Жуй, закончив с государственными делами, хотел расслабиться у Цзи Юи, но едва усевшись во Дворце Фэнъи, услышал, как она намекает на то, что он слишком доверил дела наследному принцу.

— Как я могу так думать? Просто Чэнцзи недавно заходил ко мне, и на его лице была печаль. Я спросила, в чем дело, и он сказал, что из-за некоторых слухов, циркулирующих в городе, Ваше Величество рассердились. Я просто беспокоилась о своем сыне.

Услышав слова Ань Жую, Цзи Юи испугалась. Она долгое время была фавориткой в гареме и хорошо знала характер этого мужчины. Его тон явно выдавал недовольство.

Думая об этом, Цзи Юи почувствовала сожаление. В последнее время император и так был недоволен ею, и она слишком поторопилась, заговорив о Чэнцзи.

Ань Жуй, услышав это, посмотрел на изысканный макияж женщины перед ним и задумался: с какого момента она перестала быть той, кого он помнил? В его сердце поднялась непонятная досада, и он встал.

— Беспокоишься о сыне... Любимая наложница, не говори, что я тебя не предупреждал, гарем не должен вмешиваться в государственные дела!

Сказав это, он даже не стал ждать реакции Цзи Юи, просто развернулся и ушел.

Цзи Юи была ошеломлена этими словами и на мгновение потеряла дар речи. «Гарем не должен вмешиваться в государственные дела»... Как давно она не слышала таких слов?

Когда-то этот мужчина позволял ей свободно входить в Императорский кабинет, в самые счастливые времена он даже читал ей доклады министров, словно сказки, и без колебаний обсуждал государственные дела с сыновьями в ее присутствии, иногда даже спрашивая ее мнение...

А теперь он говорит, что гарем не должен вмешиваться в государственные дела? Когда Цзи Юи пришла в себя, в комнате уже не было и следа Ань Жую. Глядя на пустой дворец, она не смогла сдержаться и швырнула чашку на пол, сквозь зубы выкрикнув три слова:

— Лу, Янь, Си!

Как она могла не знать, откуда взялись разногласия между ней и императором? После свадьбы наследного принца их отношения дали трещину, и все из-за слов и поступков Лу Яньси, которые заставляли Ань Жуя чувствовать себя униженным.

И каждый раз, когда Лу Яньси наносил удар, это так или иначе было связано с ней! С самого начала, с вопроса о высоком положении, затем с воспитанием Ань Цзинцзин, потом с расходами Резиденции наследного принца... Разве все это не было направлено против нее?

Даже если она каждый раз потом мягко извинялась, в сердце императора оставался осадок. Недавно она думала, что он начал забывать обо всем этом, но тут сын снова допустил ошибку. Цзи Юи, размышляя об этом, почувствовала, как в ее сердце поднимается паника и печаль.

Наверное, она уже слишком стара. Если бы она была моложе, разве император стал бы так резко кричать на нее?

В то время как Цзи Юи была охвачена паникой, Ань Жуй, выйдя из Чертога Фэнъи, неосознанно направился в Императорский сад. Глядя на пруд перед собой, он словно увидел ту очаровательную девушку, которая когда-то босиком кормила рыбу у пруда.

Когда Ань Жуй погрузился в воспоминания, его уши уловили звонкий смех, который явно принадлежал молодой и жизнерадостной девушке.

— Хозяйка, давайте скорее вернемся, няня будет недовольна...

Когда Ань Жуй уже собирался заглянуть за скалу, он услышал торопливый голос служанки, в котором чувствовалась тревога.

— А Цзяо, подожди еще немного, всего чуть-чуть, няня ничего не узнает.

Вскоре раздался голос той, кто смеялся, и даже не видя ее, Ань Жуй почувствовал, как его сердце дрогнуло.

Услышав это, Ань Жуй не стал торопиться, а затаился за скалой, и вскоре снова услышал голос служанки:

— Хозяйка, умоляю вас, няня обязательно накажет вас.

А Цзяо, глядя на увлеченную Лу Шуи, внутренне волновалась, желая утащить ее обратно, но не решалась.

Она видела, как Лу Шуи подкладывала сороконожек в постель няни, и знала, что ее хозяйка не так невинна, как кажется. Хотя она не понимала, почему та каждый день рискует быть наказанной, чтобы прийти в Императорский сад, она могла только следовать за ней. В конце концов, Лу Шуи была хозяйкой, пусть и простой наложницей, но не служанкой, которая могла бы ей указывать.

— А Цзяо, подожди еще, няня не вернется так рано!

Лу Шуи продолжала качаться на качелях, на лице ее играла наивная улыбка.

С тех пор как она в последний раз видела Лу Яньси в Резиденции Лу, она больше не встречалась с ним. Но слова, которые он сказал ей, продолжали звучать в ее голове, и через

несколько дней Лу Шуи решила участвовать в отборе наложниц!

С помощью Лу Яньси она успешно прошла все испытания и осталась во дворце, но только осталась. После этого она больше не связывалась с Лу Яньси, словно ее поступление во дворец не имело к нему никакого отношения.

Но даже так, Лу Шуи была благодарна Лу Яньси. Из всех девушек, участвовавших в отборе, остались лишь считанные единицы. Она была уверена, что, оставаясь во дворце, однажды она обязательно добьется успеха!

Последнее, что Лу Яньси сказал ей перед тем, как связь прервалась, было то, что император, когда находится в плохом настроении, любит прогуливаться у пруда в Императорском саду, а больше всего он ценит наивных и жизнерадостных девушек.

Именно поэтому Лу Шуи, рискуя быть наказанной няней, каждый день приходила в Императорский сад.

А Цзяо, услышав беззаботные слова Лу Шуи, надула губы. Она не понимала, почему ее хозяйка такая упрямая. Разве не лучше было бы оставаться в покоях?

Лу Шуи тоже не собиралась долго задерживаться в саду. Если информация от Лу Яньси была верна, то и этот совет должен был сработать. Если сегодня она не встретит императора, то обязательно встретит завтра.

Похоже, сегодня она снова уйдет ни с чем. Думая об этом, Лу Шуи спрыгнула с качелей и повернулась, чтобы позвать А Цзяо, как вдруг услышала ее испуганный возглас, а сама наткнулась на чью-то грудь.

— Ваше Величество, да живете вы десять тысяч лет...

Увидев перед собой фигуру в желтых одеждах, А Цзяо сразу же упала на колени, ее голос дрожал от страха. Теперь она поняла, что наказания няни были не такими уж страшными, и если бы она могла выбрать, она бы сделала все, чтобы остановить хозяйку, когда та выходила из покоев.

Особенно когда она увидела, как Лу Шуи наткнулась на императора, ее тело задрожало еще сильнее.

— Ой...

Услышав голос А Цзяо, Лу Шуи словно очнулась и отступила на два шага, быстро опустившись на колени.

— Ваше Величество, да живете вы десять тысяч лет.

Говоря это, она незаметно потеряла лоб, который ударился о грудь Ань Жуя, и вся ее фигура излучала очарование юной девушки.

— Встань... Из какого ты дворца?

Ань Жуй смотрел на девушку перед собой. Ей было лет пятнадцать-шестнадцать, вероятно, она была одной из недавно отобранных наложниц.

Авторское примечание: Почему Драгоценная наложница и невестка императора так легко

поддаются Яньси?

Если сравнивать с игрой в «Дуцзяо»:

Драгоценная наложница: пара троек!

Император: пара четверок...

Яньси: две карты «Туз»!

<http://bllate.org/book/16474/1496308>